

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 7

(1934)

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1955

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

и, являясь первым и притом блестяще оправдавшимся опытом, он обязывает к тому, чтобы словарная работа не прекращалась и была распространена в частности на бурят-монгольский и халха-монгольский языки, по которым мы располагаем теперь очень богатыми, но пока еще очень мало обработанными и освоенными материалами.

Словарь монгольского языка заслуживает серьезного внимания не только по той причине, что это первый словарь одного из живых языков монгольской группы, но еще и по той причине, что язык монголов чрезвычайно интересен для историка монгольских языков. Так, напр., он сохранил много архаичных черт в области фонетики, ср. сохранение *f* в начале многих слов (напр., *fulān* «красный»).

Особенно интересны многочисленные архаичные словарные элементы, как *yān* «что», *t'aqū* «курица», *qadar* «узда» и т. д., которым в ряде памятников живых монгольских языков XIII—XIV вв. соответствуют *yau*, *taγawut*, *qadār*. Чтобы продемонстрировать архаичность словарного запаса монгольского языка, приведем еще слово *ts'uorcuō* «долина с речкой посредине» = Юань-чао-би-ши *jölke id.* = бурятск. Боханск. *zōlxō* «середина реки, течение посреди реки, хребет реки», бурятск. Западн. (все говоры) *zōlxō* ~ *zūlxе* «река Лена».

Словарь составлен весьма тщательно. Под каждым словом приводятся примеры использования. Кроме того, слова снабжены указаниями на соответствия в других монгольских языках и в письменном языке в особенности. Слова иноязычного происхождения, среди которых особенно много тибетских и китайских, отождествлены с их прототипами в соответствующих языках.

Все это сообщает словарю весьма солидный вид и делает его незаменимым справочником для каждого, кто изучает языки монгольских народностей.

Н. Понне.

П. Е. Скачков. Внутренняя Монголия. Экономико-географический очерк. (Труды Исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем, вып. X), Москва. 1933, 151 стр. Цена 2 р. 90 к.

Рецензируемое издание представляет собой весьма отрядное явление на фронте востоковедения. Без всякого преувеличения можно отметить, что эта работа — единственная серьезная попытка дать экономико-географический обзор колоссальной территории Внутренней Монголии, опыт, на основе которого можно строить дальнейшее изучение в данной области. В отличие от ряда статей, появившихся за последнее десятилетие и рассматривавших Внутреннюю Монголию или с точки зрения какого-либо узкого интереса, или в какой либо отдельной ее части, книжка П. Е. Скачкова дает цельное представление об этой территории и построена на долгой подготовительной работе.

Содержание ее распадается на восемь глав: 1. Территория и население Внутренней Монголии; 2. Краткий исторический очерк колонизации Внутренней Монголии; 3. Административно-политический строй; 4. Характеристика современного экономического положения; 5. Торговля и городские центры; 6. Пути сообщения и транспорт; 7. Империализм во Внутренней Монголии; 8. Краткий очерк национально-освободительного движения. К этим главам присоединена еще основательная библиография из 175 названий. Наиболее удавшимися частями, несомненно, нужно признать те, в кото-

рых затрагиваются чисто экономические вопросы и характеризуется процесс китайской колонизации. Впервые этот процесс, интересовавший большое количество авторов разных политических направлений, получил широкое и детальное освещение, результатом которого является вывод, что монгольским национальностям, входящим в состав Китая, грозит политическое уничтожение в течение нескольких десятков лет, если не произойдет коренного изменения современной политико-экономической ситуации. Ряд новейших данных внесен автором в части, касающейся путей сообщения и городских центров, испытанных за последнее время крупнейшие изменения. Впервые дана характеристика современного китайского территориального деления Внутренней Монголии, являвшегося всегда большим местом в географии Китая. Удачно подобран статистический материал, несмотря на общеизвестную неудовлетворительную постановку статистики в Китае. Можно было бы отметить и ряд других мелких и крупных достоинств этой книги, но я предпочту остановиться на недостатках ее, так как появление таких работ прежде всего вызывает желание стремиться к их улучшению.

Прежде всего поражает схематичность всего изложения. Книга, большей частью не дает развернутой картины отдельных положений, и автор, повидимому, довольствуется их конспектированием, хотя приводимые им материалы позволяют значительно более широко и ярко иллюстрировать отдельные положения. При всех достоинствах самого изложения чувствуется недостаточное внимание к вопросам социологического анализа чрезвычайно сложных отношений отдельных классов и политических группировок. Привлечение только китайских, японских

и европейских материалов, без внимания к монгольским, сделало всю работу одно-сторонней. Так, совершенно не освещено монгольское территориальное деление, исторически сложившееся еще в отдаленную эпоху; смазаны различия в хозяйстве отдельных монгольских племен и тем самым на один уровень поставлены и ордосцы и харачины. Этим же объясняются чрезвычайно существенные пробелы в описании северной части провинций Чахар и Суйюань, а также внутреннего Ордоса. Так как центр тяжести всего изложения падает на колонизованную земледельческую полосу Внутренней Монголии, то скотоводство по сравнению с земледелием охарактеризовано слабо. Отсутствие монголоведных интересов у автора приводит также к тому, что им почти что совершенно не затронута ламаистская церковь, несмотря на громадный удельный вес буддийских монастырей Внутренней Монголии, в частности провинции Суйюань, явившихся рассадником ламаизма на территории всей Монголии вообще.

С историческим очерком Внутренней Монголии тоже не во всех случаях можно согласиться. Автор, в общем, придерживается общераспространенной среди историков Дальнего Востока точки зрения, что территория Собственного Китая, с одной стороны, и северные степи с другой, должны рассматриваться как области с совершенно самостоятельными процессами развития. Такая концепция, отрицая единое хозяйственное развитие Китая и Монголии, неизбежно ведет к пресловутой теории «культурных кругов» и стыдливо умалчивает о теснейшем взаимодействии этих территорий, начиная с эпохи Чжоу. Поэтому совершенно неверным является тезис, что «Появление монголов на территории Внутренней Монголии относится ко вре-

мени захвата Китая монголами, т. е. к XIV веку» (стр. 14). Не говоря уже о том, что завоевание Китая монголами относится к XIII в., само появление монгольских племен к югу от Гоби, или, вернее, не появление их, а постепенный процесс смены турецких племен монгольскими, нужно относить ко времени не позже X—XI вв. Нельзя согласиться также и с трактовкой монгольских набегов исключительно как «борьбой за торговые пути» (стр. 14—15). Генезис борьбы кочевников с оседлым населением Китая нужно относить еще к тому древнему периоду исторического развития Центральной Азии, когда произошло «первое великое разделение труда», блестяще охарактеризованное Энгельсом. В дальнейшем эта борьба поддерживалась развитием классовых противоречий и примитивностью форм обмена с Китаем, обмена, грандиозные рамки которого нам известны уже в эпоху Старшей Хань.

Весьма примитивным объяснением падения монгольской империи нужно считать также фразу: «Чахарский князь Ликдан вместе с тем пытался заставить мелких феодалов признать его ханом всех южных монголов, что вызвало сопротивление со стороны удельных князей и переход их на сторону манджур (стр. 17). Прежде всего следовало бы отметить, что Легдан-хан не «пытался заставить признать себя ханом», а на самом деле был последним монгольским великим ханом (императором), чахары же составляли его родовой удел и гвардию. Вассалы его, предавая национальные монгольские интересы, соблазненные богатыми посулами манджур, сами положили начало закабалению всей Монголии под игом династии Дай-цин.

Можно было бы сделать еще ряд различных замечаний, но это заставило

бы меня выйти из рамок данной рецензии. Поэтому ограничусь лишь некоторыми.

На стр. 34 автор почему-то считает представителями феодального класса (sic) только тусалакчи (старших чиновников) и тайджи (дворян), оставляя в стороне всех остальных представителей бюрократического аппарата, ни происхождения, ни своей эксплуататорской ролью не отличающихся от вышеупомянутых. Касаясь формы плуга, принятой в Монголии и Китае (стр. 5), автор не останавливается на причинах, вызвавших существование именно такой формы этого орудия и довольствуется лишь упоминанием о его примитивности. Сообщая на стр. 87 цифровые сведения об импорте в г. Калган в 1923 г., автор отмечает, что на долю автомобилей и частей к ним падает только 52 000 мекс. долларов. Между тем по моим личным наблюдениям и по данным монгольской таможни в Улан-батор-хото за 1923 г. было ввезено через Калган в одну лишь Монгольскую народную республику не менее 50 автомобилей, что при средней стоимости каждого в 3000 м. д. составляет около 150 000 м. д. Повидимому, все эти данные требуют дополнительной проверки. Крупной ошибкой является отнесение районов Йегудзер и Дариганга к северной части провинции Чахар (стр. 101), в то время как они входят в Восточный и Восточно-Гобийский аймаки МНР. Непонятно также исключение из очерка Алашани, по всем монгольским данным всегда включавшейся в территорию Внутренней Монголии, с которой она и экономически тесно связана.

Большим пробелом в обширной библиографии, приложенной к книге, нужно считать отсутствие упоминания ряда трудов Б. Владимирцова, Г. Гомбоева, А. Позднеева, Baddley, Bretschneider, Раг-

ker, Schmidt и др. Этот факт нужно отнести исключительно за счет китаеведческой ориентации автора, личные наблюдения которого и знание языка должны были лучше всего обеспечить именно эту сторону книги. Однако транскрипция монгольских терминов вполне удовлетворительна за малыми отклонениями.

Приветствуя появление в свет этого труда, можно лишь выразить удивление, почему НИАНКП выпустила ее в таком скромном тираже (2500 экз.) и не снабдила хотя бы схематической картой. Отсутствие последней очень затрудняет усвоение книги лицами, мало знакомыми с географией Северного Китая.

6 III 1934.

В. Казакевич.

Василевич. Г. М. Эвенкийско-русский (тунгусско-русский) диалектологический словарь. С приложением введения и карты распространения диалектов. Составила —. Гос. педагогич. изд-во. Ленинградское отд. 1934. XXII + 244 стр. с 1 картой. 16°.

Тунгусское (эвенкийское) языкознание за последние годы, в связи с проведенными мероприятиями в области создания эвенкийской письменности сделало большие успехи. Естественно, что они

выражаются, главным образом, в издании многочисленных букварей и книг на эвенкийском языке, предназначенных для самих эвенкийцев, хотя и в области теоретической мы теперь тоже имеем уже ряд полезных исследований. Предлагаемый вниманию читателя словарь относится как раз к последней категории. Словарь содержит свыше 3000 слов, что является довольно значительным количеством, если иметь в виду очень малую изученность эвенкийского языка в прошлом. Он охватывает диалекты ербогоченский, катангский, сымский, нижне-некский и верхне-некский.

К научным достижениям этого словаря принадлежит значительная точность транскрипции. Транскрипция изобилует разными дополнительными знаками, отсутствующими в официальном алфавите. Автор пользуется знаками долготы и ударения и различает задние и передние *u* и *i*, которые не различаются в эвенкийской письменности.

К словарю приложен фонетический очерк и список суффиксов словоизменения и словообразования. Краткая характеристика диалектов, даваемая во введении, является ценным вкладом в изучение этих мало известных диалектов.

Н. Понте.